

Глава 425: Искривленная Скала

Вскоре мерзкое существо приблизилось к Искривленной Скале. Оно присело возле вертикальной каменной стены плавучего острова, захихикало, а затем внезапно рвануло вверх, подпрыгнув на высоту не менее двадцати метров. Его когти пробили выветрившийся камень, и мерзость проворно полезла вверх, вскоре исчезнув из виду.

Далеко внизу, на ржавой поверхности поврежденной небесной цепи, из глубокой тени внезапно появилась сгорбленная человеческая фигура.

Санни почувствовал, как цепь раскачивается по мере того, как остров поднимается все выше и выше, а затем с мрачным выражением лица посмотрел вверх.

В этом направлении Искривленная Скала была последним клочком земли перед пустым пространством Разрыва. Кроме того, с остальными Скованными Островами его связывал только один железный трос, так что теперь, когда причудливое чудовище оказалось наверху, бежать ему было некуда.

С гримасой боли Санни призвал Осколок Луны, срезал один из ремней со своего рюкзака и обвязал его вокруг шеи, чтобы создать импровизированную перевязь для сломанной руки. Он собирался вправить кости и сделать подходящую шину позже, а пока придется обойтись этим.

Зафиксировав руку и прижав ее к груди, Санни подождал несколько секунд, пока утихнет резкая боль, затем активировал Темное Крыло и, используя Проворный Шип, взлетел по нависающему склону каменного острова.

Плащ стрекозы позволял ему левитировать, только если под ним была поверхность, поддерживающая чары. В противном случае он мог только медленно скользить вниз, а не падать без всякого контроля. Поэтому, чтобы подняться вверх, ему нужно было либо оттолкнуться от чего-то, либо притянуть себя к чему-то. Проворный Шип облегчал этот процесс.

Из-за тяжести ранней стадии Сдавливания, Санни пришлось приложить больше сил, чем обычно, чтобы подтолкнуть себя вверх. После того, как он несколько раз использовал для этого тяжелый кунай, он, наконец, достиг края Искривленной Скалы и взлетел на несколько метров над ней.

Искривленная Скала... была ужасным и жалким местом.

Остров был довольно маленьким, и вся его поверхность представляла собой лишь неровное пространство из темного камня. Этот камень, однако, выглядел очень странно. Казалось, что когда-то, очень давно, он был расплавлен невообразимым жаром, а затем резко затвердел снова, создавая странные формы и завихрения.

...То тут, то там из расплавленного камня торчали почерневшие кости, рассказывая о бесчисленных людях и зверях, утонувших в этом палящем аду. Вид их был жутким и тревожным, словно что-то вырванное из настоящего ада.

Отброшенный Сдавливанием, Санни тяжело приземлился на темный камень, покачнулся, а затем подперся древком Жестокоего Взгляда.

Его грациозное падение произвело достаточно шума, чтобы привлечь внимание сундучного изверга, скрючившегося в дюжине или около того метров от него.

Существо замерло, затем повернулось лицом к нему.

Санни нахмурился.

...Из-под полузакрытой крышки сундука свисал изуродованный труп Цепного Червя. Когда существо повернулось, хвост и когти мертвого Падшего Демона заскребли по расплавленному камню.

Причудливая мерзость несколько мгновений смотрела на Санни, затем открыла пасть и проглотила остатки Цепного Червя целиком. Несмотря на то, что демон был по меньшей мере в пять раз больше сундука, служившей извергу головой, он каким-то образом исчез внутри, не оставив и следа. Существо слизало кровь со своих острых зубов и захихикало.

На этот раз его смех звучал довольно злобно.

На губах Санни появилась холодная улыбка.

— И тебе того же, ублюдок.

Когда изверг поднялся на ноги, угрожающе возвышаясь над Санни на целых три метра, Жестокий Взгляд переместился и превратился в мрачный меч. Его серебряное лезвие сверкало, казалось, поглощая яркий солнечный свет.

Небесная цепь зазвенела внизу, и, пока ее ржавые звенья скреблись друг о друга, Искривленная Скала продолжала подниматься вверх.

Улыбка исчезла с лица Санни.

Глядя на прожорливую мерзость, он не мог не испытывать страха. Тварь была высокой,

быстрой и невероятно сильной... намного сильнее его самого, особенно теперь, когда его запасы теневой сущности почти полностью иссякли. Несмотря на то, что оно было сильно изранено, как его мечом, так и когтями Цепных Червей, оно все еще казалось проворным, энергичным и полным убийственной злобы.

Однако этот бой не был таким самоубийственным, как могло показаться. Существовало три основных причины, по которым Санни был уверен в своих шансах победить причудливую мерзость.

Первая из них висела на нитке, привязанной к его шее. Это был красивый амулет в виде пунового цветка... Цветения Крови.

Демон сильно истекал кровью из глубокого пореза на бедре, оставленного острым лезвием Жестокого Взгляда, и из множества уродливых ран, нанесенных исхудалому телу чудовища Цепными Червями, с которыми оно сражалось во время прохождения по небесной цепи.

Чем больше черной крови вытекало из этих ран, тем сильнее болезненное зачарование Памяти усиливало и Саван Кукловода, и Жестокий Взгляд, и любую другую Память, которую Санни захотел бы использовать.

Вторая причина была довольно проста, и заключалась она в фундаментальном различии между ними двумя. Мерзость могла быть сильнее и быстрее Санни, но ей не хватало его боевого мастерства и проницательности. До тех пор, пока разрыв в силе не был абсолютно подавляющим, отточенная техника могла переломить ход битвы. Более того, борьба с существами, которые были больше и мощнее его, была уже более или менее специализацией Санни.

Однако третья причина была самой важной, и именно ею он надеялся воспользоваться больше всего.

Да, демон был сильнее Санни... но он также был намного, намного больше и тяжелее его. Это означало, что он будет затронут Сдавливанием гораздо сильнее. Как бы плохо ни было Санни, для возвышающейся мерзости все будет во много раз хуже.

Здесь, на Скованных Островах, быть маленьким и легким иногда было большим преимуществом.

Чувствуя, как бремя Сдавливания давит на него все сильнее, Санни поднял меч и направил его на причудливого изверга.

«...Посмотрим, кто из нас сломается первым.»